

Тюрьма «Шэньган».

Глубина залегания по вертикали от поверхности земли ровно шестьсот семьдесят метров.

Тяжелые двери лифта с глухим стуком сомкнулись за спиной Добана Фрэнсиса. С первым же вдохом в его легкие забился плотный коктейль из запахов ржавого железа и сырой земли.

Это заведение, которое в простонародье ласково величали «искусственным океанским дном», считалось самой низменной точкой во всем обитаемом секторе человечества.

В места, куда не добивали массивные панели искусственного солнца, не заглядывали ни смена времен года, ни суточные ритмы. Здесь царил лишь пробирающий до самых костей влажный холод, а сам воздух казался липким и осязаемым.

Упеченные сюда арестанты поголовно являлись конченными отморозками и клейменными рецидивистами, у которых не было ни единого шанса когда-либо снова увидеть белый свет.

Добан неторопливо шагал мимо бесконечных рядов камер, внимательно сканируя их через стальные решетки. Разглядеть лица узников в этой полутьме было делом дохлым, но парень кожей ощущал на себе бесчисленные встречные взгляды — ледяные, пустые и абсолютно мертвые.

Наконец Добан затормозил перед нужной дверью.

Сидевший внутри мужчина устроился к нему спиной. Перед ним была разложена шахматная доска, но партнера, само собой, не наблюдалось, арестант развлекался соло, ведя партию сам с собой.

Тусклый коридорный светильник, имитирующий живое пламя свечи, висел аккурат у него за спиной, окрашивая чуть отросшие белоснежные волосы в мягкие тона вечернего заката. При этом большая часть его лица оставалась наглухо скрыта густой тенью.

Мужчина зажал пальцами черную фигуру и с сухим, четким кликом опустил ее на клетчатое поле. От этого пустякового звука пламя в настенном светильнике будто испуганно дрогнуло и качнулось в сторону.

Уловив приближающиеся шаги Добана, беловолосый мужчина плавно повернул голову.

Его взгляд не сразу обрел четкость. Лишь после того, как Добан озвучил первое приветствие и узник опознал гостя по голосу, он не торопясь потянулся к лежавшим на краю стола очкам.

— ...Командир, — негромко произнес Добан.

Лу Сюнь поправил очки и сфокусировал взгляд на подчиненном.

— Да, — кивнул он.

Добан начал четко и лаконично докладывать о проделанной работе.

В последнее время по приказу Лу Сюня он постоянно курсировал между Наземным и Подземным уровнями: собирал информацию, зачищал следы, спасал уцелевшие активы и координировал действия оставшихся людей. После ареста генерала их фракция понесла колоссальные потери. Те сторонники, что еще удерживали позиции в политических кругах и Министерстве обороны, сейчас были вынуждены буквально выживать, поджав хвосты.

Были и хорошие новости, были и плохие, но в целом ситуация оставалась тяжелой. Добан излагал все тезисно, сухо и объективно.

Лу Сюнь слушал его, подперев голову рукой. За долгие месяцы заключения его отросшие волосы потеряли былую безупречную укладку, а очки придавали ему образ скорее кабинетного ученого, нежели грозного военачальника.

Однако стоило ему приподнять веки и устремить на Добана взгляд ледяных изумрудных глаз из-под серебряной оправы, как бывшая стальная жесткость и пронизательность кадрового офицера проявились в полную силу.

Спустя некоторое время Добан завершил отчет и получил новые инструкции.

По логике вещей, сейчас Лу Сюнь должен был сказать стандартное «свободен», после чего адъютант попрощался бы и покинул тюрьму «Шэньган». Однако генерал молчал уже добрых полминуты, словно чего-то ждал.

Добан вдруг сообразил, в чем дело, и торопливо добавил:

— Командир... Есть еще кое-что. Касается вашего младшего брата.

Лу Сюнь слегка подался корпусом вперед. Этот едва заметный жест выдавал его максимальную концентрацию.

— Он просил передать вам слова, — продолжил Добан. — И еще просил достать для него несколько вещей. Сейчас он находится в...

Лу Сюнь молча выслушал адъютанта до конца. На его обычно безучастном лице наконец проступило глубокое сомнение, смешанное с тяжелым, искренним вздохом бессилия.

— И на кой черт ему все это сдалось? — процедил Лу Сюнь. — Жить надоело, решил на тот свет поторопиться?

Добан замаялся, не зная, как реагировать:

— Он не стал вдаваться в детали... Так что делать? Подготовить груз или ответить отказом?

Лу Сюнь на секунду прикрыл глаза и с силой потер переносицу.

— Выдай ему все, — сокрушенно выдохнул он.

Слухи среди лагерной братвы разлетались со скоростью лесного пожара. На следующий же день после того, как Мамонт устроил сокамерникам публичную выволочку, вся толпа подобострастных прихлебателей, что раньше вилась вокруг Лу Пэя, испарилась в одно мгновение.

«Надо же, они переобулись даже быстрее, чем судебные приставы во время конфискации моего имущества», — мысленно поразился Лу Пэй местным подземным скоростям.

Если не считать инцидента с Жэнь Яо, парень ни с кем в открытый конфликт не вступал и всегда вел себя подчеркнуто вежливо. Возможно, свою роль сыграл и строгий приказ Мамонта «не трогать его пальцем», так что, кроме ледяного игнора и косых взглядов, открыто прессовать Лу Пэя никто не решался.

А вот с Юань Цюэ ситуация была совершенно иной.

В свое время черноволосый парень знатно отделал ключевых костоломов Мамонта, едва не отправив их на тот свет. Те качки имели на руднике огромный авторитет, и из-за этой старой кровной обиды на Юань Цюэ постоянно пытались спустить собак.

Стоило лагерю узнать, что Мамонт подозревает парня в работе на вражеский синдикат, как группа бандитов тут же перекрыла ему дорогу в жилом секторе, решив «поиграть в игру». Заводилой в этой компании выступал один из приближенных смотрящего по имени Элтон, которого Лу Пэй про себя ласково окрестил Серебряным Рогом.

— Эй, Юань Цюэ, сыграем в дартс, — ухмыльнулся Элтон, поигрывая ножом. — На, держи яблоко. Поставь себе на макушку и отойди воон к той стене.

Юань Цюэ молча выудил из его рук плод, пару раз лениво подбросил его на ладони и сухо обронил:

— Давай.

И он действительно согласился подыграть им в этот импровизированный тир.

Пятеро или шестеро бандитов по очереди начали швырять в него заточенные ножи. С меткостью у парней явно были проблемы: кто-то откровенно мазал из-за кривых рук, а кто-то намеренно целился в миллиметре от тела, чтобы пощекотать нервы.

Сам Элтон перехватил нож поудобнее, зафиксировал прицел точно по центру лица Юань Цюэ и с силой запустил оружие прямо ему в лоб.

Но за долю секунды до того, как сталь должна была пробить глазное яблоко, Юань Цюэ молниеносно вскинул руку. Его пальцы железными тисками сомкнулись прямо на летящей рукояти. Короткий поворот запястья и нож на бешеной скорости улетел обратно, вонзившись в бетон впритирку к носку ботинка Элтона.

Лезвие со звонким, вибрирующим гулом глубоко ушло в цемент.

— Мимо, — констатировал Юань Цюэ.

Физиономию Элтона перекосило так, словно он сожрал лимон, а вся его былая спесь моментально улетучилась.

Компания, так и не дождавшись желаемого эффекта, выдала еще пару порций язвительных шпилек и свалила в туман.

Юань Цюэ покрутил в руках совершенно целое яблоко, немного подумал и вытащил из бетона застрявший нож.

Когда Лу Пэй проснулся после послеобеденного сна, первое, что он увидел у себя на подушке, — это спелое яблоко и фруктовый нож.

Оба предмета были аккуратно вымыты, а влага с них стекала на подстеленную снизу бумажную салфетку.

Лу Пэй: ?

— Это... это откуда вообще? С чего вдруг яблоко? — удивился Лу Пэй.

Юань Цюэ:

— В игру сыграл. Выиграл.

Лу Пэй:

— Что за игра?

Юань Цюэ в двух словах обрисовал суть того метательного тира. У Лу Пэя глаза на лоб полезли. Да этот парень реально с какими-то левыми тараканами в голове! Но когда до него дошло, что наезд устроил именно Элтон, все посторонние мысли мгновенно сменились глухой тревогой.

— Он действовал с личного одобрения Мамонта, — Лу Пэй принялся лениво чистить фрукт.

Юань Цюэ:

— Возможно.

Лу Пэй:

— Они ведь и раньше регулярно пытались устроить тебе веселую жизнь, верно?

Юань Цюэ весомо подчеркнул:

— Ни разу не получилось.

— Ну да, ну да, ты у нас самый крутой, — Лу Пэй отрезал сочную дольку и протянул сокамернику. — Держи, это твоя заслуженная награда. Приятного аппетита.

Юань Цюэ принял угощение, в три глотка разжевал и проглотил. Лу Пэй, видя его абсолютно невозмутимую мину, решил, что плод как минимум сладкий, и тоже отправил кусочек в рот. В ту же секунду его лицо перекосило от дикой кислятины. Да уж, чистый концентрат кислых леденцов из детства.

— Мамонт постоянно держит тебя на прицеле, — Лу Пэй всучил ему остатки яблока. — Впрочем, со мной он проворачивает ровно ту же схему.

Они оба, по сути, являлись заложниками Чжоу Цзю в личных владениях Мамонта, так что ждать от смотрящего искреннего радушия и доверия изначально было делом дохлым.

Лу Пэй крепко задумался.

Если раскинуть мозгами, то недавняя попытка Жэнь Яо отравить его «Кукушкой», скорее всего, тоже прошла с молчаливого согласия Мамонта. Надо же, а этот дуболом играет свою роль куда убедительнее, чем казалось на первый взгляд.

— Пора паковать чемоданы, — пробормотал Лу Пэй.

Юань Цюэ оставил эту реплику без комментариев.

Всю следующую неделю парням пришлось существовать в условиях крайне паршивой, гнетущей атмосферы.

В столовой лавочку с индивидуальным вип-меню предсказуемо прикрыли. Лу Пэю пришлось на общих основаниях топтаться в очереди за баландой и давиться местным несъедобным хламом.

Пока они ходили обедать вместе с Юань Цюэ, открытых наездов Лу Пэй на себе особо не ощущал. Но сегодня в обед черноволосый уехал на очередное спецзадание, и парень остался в столовой в гордом одиночестве.

Стоило Лу Пэю присмотреть место у края длинного стола и примериться сесть, как сидевший через пару стульев зэк грубо рявкнул:

— Свали отсюда, занято.

Кое-как отыскав пустой стол, он тут же получил в спину от соседа:

— Глаза не мозоль, двигай отсюда.

— Сгинь на хер, нечего тут тереться.

— Пошел вон.

Лу Пэй со своим подносом в руках мотался по залу, словно футбольный мяч, который пинали все кому не лень.

И это были еще цветочки. Куда сильнее Лу Пэя тошнило от сальных, похотливых взглядов, которыми его всюду провожали местные авторитеты. Парня в открытую окликали, обзывали «красоточкой» и слали недвусмысленные намеки. Лу Пэй старался как можно скорее убраться подальше, а за его спиной в этот момент раздавался дружный гогот и летели грязные шуточки в духе: «Раз уж босс эту швабру списал, пускай пустит по кругу, мы тоже поразвлечься хотим».

Пока он умудрился просто получить свою порцию каши, его успело знатно вывернуть

наизнанку от местного колорита.

И когда он подумал о том, что Юань Цюэ умудрялся терпеть подобное скотское отношение на протяжении целого года, внутри у него проснулось даже некое подобие искреннего уважения к стойкости сокамерника.

В итоге от тотального позора его спас Ю Жулань.

— Руби, падай сюда, — окликнул он парня.

— Спасибо, — Лу Пэй с облегчением опустил поднос на стол.

Ю Жулань вел себя как ни в чем не бывало, словно вообще не замечал устроенного лагерем бойкота. Он болтал о всякой ерунде и попутно по привычке пытался продвинуть свои коммерческие схемы. Парень обычно уплетал еду со скоростью звука, но сейчас Лу Пэй заметил, что сокамерник сознательно притормаживает и лениво ковыряется палочками, чтобы не оставлять его одного за столом.

Лу Пэй сохранял абсолютное хладнокровие и обедал в своем привычном, размеренном темпе.

Когда тарелки почти опустели, Ю Жулань отложил приборы и, как бы между прочим, заметил:

— Сам знаешь, у Мамонта в последнее время настроение — врагу не пожелаешь. Любой босс на его месте кожей будет проверять, чтобы у шестерок не выросли левые мысли. А ты сейчас дико спелся с Юань Цюэ, вот у смотрящего паранойя и заиграла на полную мощность.

— Если хочешь, я могу перетереть и выбить тебе место в другой камере, — Ю Жулань максимально понизил голос. — Время сейчас мутное, лучше лишний раз не дразнить гусей и не давать боссу поводов думать, будто ты мутишь какой-то заговор. Короче, надо технично дистанцироваться.

— Дистанцироваться, значит? — протянул Лу Пэй. Он слегка сощурил глаза и расплылся в нежной, лукавой улыбке: — И от тебя тоже?

Ю Жулань на секунду подавился воздухом, а его физиономия окаменела. Лу Пэй аккуратно промакнул салфеткой уголки губ и поднялся:

— Ценю твою заботу, бро. Я раскину мозгами на этот счет.

Только в отсутствие Юань Цюэ Лу Пэй в полную силу прочувствовал, насколько здешняя лагерная жизнь была полна грязи и скотства.

Этим же вечером Добан выкроил минутку для свидания и передал ему все, что тот заказывал у генерала.

На двухсотметровом отрезке пути от дежурки до жилого корпуса уличные фонари едва светили, и вся территория утопала в густом, тревожном мраке. Лу Пэй на автомате воровато озирался по сторонам, и эта привычка в итоге спасла его шкуру, он вовремя засек три темных силуэта, бесшумно пристроившихся ему в хвост.

Поняв, что их заметили, один из преследователей глухо и мерзко хмыкнул, но никто из троицы не проронил ни слова.

Впрочем, обеим сторонам было предельно ясно, чем закончится эта ночная прогулка, если Лу Пэй решит затормозить.

Бандиты резко прибавили шагу, и Лу Пэй в очередной раз за эти дни врубил режим форсажа!

Каждый отчетливый хлопок чужих подошв за спиной звучал как похоронный марш. Парень вложил все остатки сил в этот финальный рывок и пулей влетел в жилой блок. Стоило ему взлететь на второй этаж, как яростный топот сзади наконец затих. Из темноты долетели лишь разочарованные проклятия: «Упустили гаденыша», «Опять облом, а не вечер», «Ничего, сука, мы тебя все равно выловим»...

Лу Пэя пробил крупный озноб, а куртка на спине насквозь пропиталась холодным потом.

Надо рвать когти. Срочно, как можно скорее... Стоит ему только вырваться за периметр рудника, и Добан сразу переправит его под крыло людей Лу Сюня, где больше не придется каждую секунду трястись за свою жизнь.

Разум упрямо твердил, что в наглуго вскрывать двери камеры и вязать его посреди ночи эти отморозки не рискнут, но Лу Пэй все равно просидел на матрасе каменным изваянием до самых предрассветных часов, так и не решившись сомкнуть глаз.

Уже глубокой ночью в комнату бесшумно скользнул Юань Цюэ.

— Чего не спишь? — буркнул он с порога. — Завтра новое задание. Выдвигаемся вдвоем на Хэсин-стрит... — Тон его голоса резко оборвался, когда он разглядел мертвенно-бледное лицо сокамерника. Парень завис на секунду: — Ты чего такой шуганый? Чего боишься?

— Да я тут вечером наткнулся на... — Лу Пэй резко осекся и вытаращил глаза: — Стоп! Что ты сейчас сказал? Мы завтра едем на Хэсин-стрит? Это личный приказ Мамонта?

Юань Цюэ:

— Ну да. А ты на кого наткнулся?

Лу Пэй:

— Давай сначала о важном. Эта поездка на Хэсин-стрит — мы едем забирать груз или встречаться со связным?

Юань Цюэ:

— Встреча со связным. Откуда у тебя инсайд?

Лу Пэй: ...

Парень лишь тяжело, сокрушенно выдохнул. Ну вот оно и приплыло. Очередной привет от системы и стопроцентный сюжетный слив.

Двое других сокамерников всюду давали хор храпа, так что Лу Пэй кивком головы поманил Юань Цюэ за собой в пустой и темный коридор.

— Есть инфа, — максимально тихо зашептал Лу Пэй, прижавшись к стене. — Я знаю, что Мамонт решил слить нас обоих на этом задании. Четкого плана спасения у меня пока нет, так что завтра действуем по обстановке: прыгаем в тачку и валим на полной скорости. Как тебе такой расклад?

Однако Юань Цюэ соглашаться на авантюру не торопился.

Он продолжал хранить глухое молчание, пристально и изучающе сканируя Наземного взглядом.

Несмотря на то, что его ледяная броня за последние дни знатно подтаяла, а общий гемморрой и статус смертников вынудили их сплотиться, Юань Цюэ до сих пор ни разу не озвучил четкого согласия на план «давай сбежим вместе». Он по-прежнему не доверял Лу Пэю до конца, сохраняя весомую долю подозрительности ко всем его речам.

Лу Пэй, разумеется, сразу уловил эти несколько секунд заминки.

Чтобы сдвинуть этого упряма с места, предложенных козырей явно не хватало. Не доставало какого-то главного, финального штриха. Юань Цюэ все еще не воспринимал его как полноценного напарника, и до настоящих отношений «плечом к плечу» им было еще топтать и

топать.

Вот только времени у него оставалось с гулькин нос. Завтра днем за ними уже начнется охота. В его распоряжении была лишь эта ночь, и тратить ее на медленные прощупывания почвы было некогда... Что ж, раз других вариантов нет, придется давить на жалость.

— Когда я сегодня возвращался, за мной хвост увязался, — Лу Пэй оперся локтями о перила и уткнулся подбородком в предплечья. — Они явно хотели...

Договаривать он не стал, но Юань Цюэ все понял с полуслова. Тон его голоса мгновенно стал ледяным и резким:

— Кто такие?

— Без понятия, они всю дорогу за мной тащились, — Лу Пэй до сих пор чувствовал глухую тревогу, поэтому его голос звучал тихо и подавленно: наполовину от пережитого страха, наполовину из-за хорошей актерской игры. — Мне дико страшно, до сих пор уснуть не могу.

С этими словами он мельком зыркнул на Юань Цюэ и снова отвернулся. Некоторые вещи не нужно проговаривать в лоб, намеки работают куда эффективнее.

— Я хочу свалить отсюда, — тихо обронил он.

Лу Пэй наполовину зарылся лицом в рукава куртки. Его ресницы испуганно подрагивали, а глаза от прохладного сквозняка успели пересохнуть, так что стоило ему моргнуть, как они слегка увлажнились.

Главное в этот момент — ни в коем случае не пересекаться взглядами и не реветь в три ручья. Нужно просто держать марку благородной меланхолии. Судя по богатому опыту дрессировки старшего братца Лу Сюня, примерно через тридцать секунд или минуту крепость должна была пасть.

Он шел ва-банк.

Юань Цюэ уже начал проявлять к нему интерес, а значит, обязан был прогнуться под эту минутную слабость.

Лу Пэй мысленно считал вдохи, застыв в полном ожидании.

Он успел отсчитать всего три вдоха, то есть прошло от силы три секунды, — как до его ушей донеслось:

Юань Цюэ:

— Ладно.

<http://bllate.org/book/17631/1725306>